

Виктор ПАЛЬМ

Некролог в Тартуской газете «Курьер», N1, 1-15 июня 1989г.

Чтобы заставить нас подняться над суетой сует и соизмерить вечные ценности с бранным, должно случиться неотвратимое и непоправимое. Нам не дано знать, что это небрежное «пока!» по телефону было самым последним. Положил трубку в беззаботной уверенности, что ничто не помешает ее поднять завтра и услышать привычное «привет!».

Многое можно вспомнить и написать о Рэме Наумовиче Блюме, и многие это сделают. Ибо велико число судеб, скрещенных с его жизненным путем и черпавших из этого источника опору, стойкость и знание. Десятилетия продолжался его, казалось бы, сизифов труд. Но этот труд воплотился в рядах ведущих борцов за обновление — в партии ли, в Народном фронте или среди народных депутатов.

Потеря такого человека, профессора, руководителя философского кружка, активного политического деятеля, генератора идей невозможна и сама по себе. Сколь же непереносим этот удар судьбы, если он коснулся твоего самого близкого друга. Никогда больше не смогу я в любое время дня и ночи поделиться с ним своими заботами, обсудить проблему или просто отвести душу. Никогда больше не соберутся нам старикам и молодым вперемешку, чтобы отметить день его рождения, на который приходят без приглашения. Никогда больше не повторит он свой любимый тост «Чтобы они все...!». Порой кажется, что тосты действительно влияют на события. Никогда - слово-то какое безжалостное!..

Остаются воспоминания, память расставит все и всех на свои места. Забудутся те, власть предержавшие, которые норовили держать и «не пущать». Да, не прилаживался Рэм Наумович к казенной истине, обладая мужеством иметь и пропагандировать свои собственные мысли и убеждения. Будучи сыном революционера, он не поклонялся мертвому символу веры и уже во второй половине 50-х годов твердо встал на ту позицию, которая сегодня стала называться перестроечной. Через него получали мы «самиздатовскую» информацию, в том числе произведения Роя и Жореса Медведевых. Поколение за поколением тренировало свой ум и сохраняло свою совесть в основанном и руководимом им философском кружке, вопрос о запрещении которого неоднократно вставал. Зато, когда пришло время, было готово ядро «клуба сторонников перестройки».

Чем дальше уйдет время, тем больше мы будем понимать, что Рэм Блюм — не просто яркая личность, а целая эпоха в тартуской жизни. Не будь его, многие из нас были бы иными, чем сейчас.

Сохраним же в наших душах частицу его души. Смерть здесь бессильна. И если уйдем и мы, хранящие в своей памяти столь дорогие нам черты, то останется легенда - о профессоре и неустанном проповеднике революции, завершения которой ему не дано было увидеть.